

ДИНАМИКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ В МЕЛИОРАТИВНЫХ ЛАНДШАФТАХ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

В результате изучения техногенных изменений торфяно-болотных комплексов установлены некоторые особенности динамики земельных угодий Припятского Полесья на протяжении более 120 лет (1866 – 1988). С этой целью на территории ряда ключевых участков были интерпретированы и сопоставлены результаты мелиоративных, геоботанических и таксационных съемок, картографические материалы, данные аэро- и космофотосъемок, архивные, фондовые и литературные источники. Первые картографические материалы, позволяющие установить количественное соотношение доминирующих площадей земельного фонда (леса, луга, мелколесье, пашни), соответствуют 1866 и 1925 гг. Структуру земельных угодий перед началом активной мелиорации характеризуют данные крупномасштабных инженерно-геологических съемок 1955 г. [1].

Структура земельных угодий, %

Годы	Виды угодий					
	лес	мелко- лесье	луг	пашня	водохра- нилище	поля тор- фодобычи
1866	34	25	30	11		
1925	31	16	37	16		
1955	30	18	27	25		
1975	21	5	17	41	2	14
1983	24	7	2	60	2	5
1988	32	6	2	54	2	4

Наиболее типичными для Припятского Полесья являются природно-территориальные комплексы междуречья Лань – Случь, представленные ландшафтами речных долин, озерно-аллювиальных, водно-ледниковых и моренных равнин. До начала активной мелиорации было заболочено от 60 до 85 % территории, пашня занимала лишь 11 % площади (см. таблицу). Преобладающая часть района была занята травяными и травяно-моховыми болотами в сочетании с зарослями ивняка и черноольшаника. В составе лесов доминировали коренные черноольхово-березовые древостои на низинных болотах, сосняки – на переходных, широколиственно-елово-сосновые группировки на водоразделах [2].

За период с 1866 г. по 1925 г. на территории были осуществлены два и начат третий цикл осушительных работ. Вследствие этого резко сократилась площадь черноольхово-ивовых мелколесий, возрос удельный вес лугов и лесов на болотах, за счет вырубок суходольных древостоев увеличилась площадь пашен. Общая лесистость территории несколько уменьшилась.

В предвоенный период (30-е гг.) был проведен еще один цикл осушительных работ. Однако за годы войны и послевоенное время мелиоративная сеть пришла в упадок. К 1955 г. территория была покрыта густой сетью каналов, но эффективно действовали лишь некоторые из них. На преобладающей части болот наблюдалось приповерхностное стояние грунтовых вод. Несколько уменьшилась площадь плакорных лесов, возросла облесенность и закустаренность болот, площадь пашни расширилась за счет лугов. Коренного изменения структуры землепользования в условиях неинтенсивной мелиорации не происходило.

С 1955 г. началось активное мелиоративное строительство и освоение торфяных месторождений. В результате сократилась площадь коренных лесов на болотах, возросла площадь пашни на осушенных землях. Одновременно снизилась доля лугов и мелколесий (в таблице площадь последних на 1955 г. показана в сочетании с фрезерными полями, подготавливаемыми к торфодобыче).

После 1955 г. в перечне земельных угодий появились территории, занятые под водохранилища и добычу торфа.

В 1975 г. площадь, занятая лесом, была на 13 % меньше, чем в 1866 г. Но к 1983 г. она возросла до 25 %, а к 1988 г. достигла 32 %, что почти соответствует данным по лесам 1866 и 1925 гг. Объясняется это усиленными лесовосстановительными работами с конца 70-х гг. После канализирования притоков Припяти сведены водоохранные леса в их поймах. Учитывая то, что водорегулирующая роль болот снижена мелиоративным строительством, а водораздельные участки вовлечены в сельхозоборот, некоторую часть выработанных торфяников целесообразно использовать под лесопосадки.

Под пашней площадь все эти годы постоянно увеличивалась: 41 % в 1975 г., 60 % в 1983 г. и почти стабилизировалась на 55 % в 1988 г.

Два крупных водохранилища – Краснослободское и Солигорское – занимают 1,4 % исследуемой территории.

Пик торфоразработки – 14 % площади в 1975 г. – постепенно спадает. В 1983 г. под добычу отведено 4,7 % территории, а в 1988 г. – 4,5 %. Высвободившиеся площади передаются в основном под сельскохозяйству, и только незначительная часть их (около 5 %) занята мелколесьем. Естественные луга и травяные болота еще в 1975 г. занимали 17,6 %, но к 1983–1988 гг. под ними осталось только 1,3–1,6 % территории, остальная площадь в основном распахана и передана под искусственное залужение.

Кумулятивный учет земельного фонда (данные на 1925 и 1955 гг.) показывает резкие различия в структуре угодий для болот (долинные и озерно-аллювиальные ландшафты) и минеральных почв (моренная и водно-ледниковая равнины). В последние десятилетия наблюдается тенденция к сглаживанию этих различий.

Список литературы

1. Т а н о в и ц к и й И. Г., О б у х о в с к и й Ю. М. Антропогенные изменения торфяно-болотных комплексов. Мн., 1988. С. 165.
2. Д о к т у р о в с к и й В. С. // Болотоведение. № 1. 1913. С. 1.

УДК 551.510.629.13

В. Н. НЕСТЕРУК, М. В. ЛЫСКОВЕЦ, П. А. КОВРИГО

ВЛИЯНИЕ ПРОДУКТОВ СГОРАНИЯ ТОПЛИВА НА ЭКОЛОГИЮ И МИКРОКЛИМАТ МИНСКА

Экологическая обстановка в белорусских городах довольно сложная. Несмотря на то, что сегодня уже практически приостановлен процесс увеличения в воздухе объема пыли, двуокиси серы и других веществ, в некоторых городах превышает их допустимая концентрация. В число 68 городов стран СНГ с высоким уровнем загрязнения воздуха входят и города Беларуси. Не последнюю роль в загрязнении воздушного бассейна крупных населенных пунктов играют транспортные средства, рост количества которых не приостановил даже энергетический кризис. По данным Госкомстата Беларуси, на 1991 г. в личной собственности у населения республики насчитывалось 633 255 легковых автомобилей. Если же к этому числу прибавить общественный и грузовой транспорт, то эта цифра возрастет еще в несколько раз. Только минский автотранспорт ежегодно выбрасывает на жителей города 155,8 тыс. т отходов. А ведь еще существуют 4 ТЭЦ, множество котельных, 2 аэропорта и др. Загрязнение воздушного бассейна приводит к увеличению заболеваемости. За последние семь лет анализы показали, что у каждого пятого-ше-